Секта Пяти Ядов, одна из семи сект Даяна.

Секта Пяти Ядов - таинственная и зловещая секта на реках и озерах. Люди в секте очень хороши в отравлении, но самое известное в этой секте - не отравление.

Причина их известности - множество мастеров и чрезвычайно ядовитые методы Пяти Ядовитых Врат. В их вратах есть пять методов культивирования боевых искусств, которые выполнены в форме сороконожек, ядовитых змей, жаб, гекконов и скорпионов, известных как Пять Ядов. Каждый вид тренировочной ментальности - это истинный уровень боевых искусств, а пять ядов вместе - это существование уровня Тяньу.

В настоящее время глава книги, Дай Дань, подобен нефриту короны, а его методы порочны и злобны.

А старик перед ним - глава линии культивирования Небесной Сороконожки, и он же - великий старейшина Секты Пяти Ядов.

"Я знаю."

Чжао Цинмэй слегка сузила глаза, думая о цели этих пяти ядовитых ворот в город Ючжоу.

Среди семи сект Дайянь, Секта Пяти Ядов и Секта Демонов неразрывно связаны. В те времена Секта Демона была окружена и подавлена многими силами, и именно Секта Пяти Ядов возглавила крестовый поход.

На самом деле, двести лет назад Пятиядерные Врата не назывались Пятиядерными Вратами, а назывались Пятиядерным Знаменем.

Пять Ядовитых Знамен и Четыре Башни - обе ветви Секты Демонов.

Но затем Пять Ядовитых Знамен сговорились и не были удовлетворены статусом-кво на тот момент. Кроме того, в то время в Пяти Ядовитых Знаменах был лучший эксперт, но потом он покинул Секту Демонов и основал свою секту. Под "заботливым присмотром" Династии Даян, ее сила также резко возросла, и вскоре она превратилась в гиганта, которого невозможно игнорировать на арене.

В этой сцене, силы в реках и озерах, естественно, рады видеть его.

После этого, хотя Секта Демонов несколько раз пыталась напасть на Пять Ядовитых Сект, все они были разрешены Сектой Шиничи, Сюаньвэй и другими силами.

Недовольство между Пятью Ядовитыми Сектами и Сектой Демона также углубилось.

Дай Линг облегченно произнес: "Неплохо, но я устал играть, и это скучно, пойдемте".

Владелец ларька с сожалением вздохнул, увидев, что его богач уходит.

Хань Вэньсинь непрерывно говорил: "Во что еще хочет поиграть госпожа Дай? Там весело выигрывать деньги..."

Вдруг он увидел несколько знакомых фигур и на мгновение остолбенел: "Ань... Брат Ан, почему ты здесь?"

"У моей жены закончились румяна, и она вышла прогуляться". Ань Цзин слегка улыбнулся:

"Брат Хань, он что, пошел инспектировать в одиночку?"

Услышав голос Дай Линг, она тоже оглянулась. Увидев Чжао Цинмэй, она не смогла удержаться и бросила еще несколько взглядов. Редко можно встретить людей с таким знаком.

"Да, одна". Хань Вэньсинь отложила Тан Юня и сухо рассмеялась.

"Тогда кто эти двое?"

спросил Ань Цзин у старика и Дай Лина, стоявших позади Хань Вэньсинь.

Хань Вэньсинь быстро ответила: "Это потому, что госпожа Дай и господин Чжан приехали с юго-запада. Они только что спросили меня о дороге к храму Факси. Так получилось, что я был в порядке и собирался их проводить".

Храм Факси?

Это чтобы подавить луч духовной энергии под печатью?

На лице Ань Цзина ничего не изменилось, но в душе он нахмурил брови. В конце концов, в глубине души он почти верил, что духовная энергия этого мира принадлежит ему, но теперь внезапно появились два мастера, что заставило его сомневаться.

Хань Вэньсинь представил со стороны: "Это Ань Цзин, самый молодой и перспективный врач в городе Ючжоу, рядом с его женой".

Дай Линг промолчал, в его глазах читался намек на высокомерие.

Тянь Цансу только взглянул на Ань Цзина. Его совершенно не интересовало знакомство с врачом из города Ючжоу. Если бы не эта поездка, у него даже не было бы квалификации, чтобы встретиться с ним из-за его темперамента.

Это возвышенное отношение - не презрение, а природный инстинкт.

Его глаза на мгновение задержались на Чжао Цинмэй, а затем он отвел взгляд, не переставая думать, что этому маленькому доктору повезло.

Лицо Ань Цзина было спокойным, но в душе он чувствовал себя немного несчастным. Эти двое были так грубы.

Лицо Чжао Цинмэй было светлым и пасмурным, но она сказала Тан Юню наедине: "Вернись вечером и скажи третьему господину, я не хочу, чтобы старик сегодня покинул город Ючжоу живым."

"Да, лидер может быть спокоен".

Естественно, Тан Юнь мог чувствовать, как два человека на противоположной стороне презирают его, и он не мог не холодно фыркнуть в своем сердце: "Старейшины Секты Пяти Ядов, на кого вы смотрите свысока?"

"Пойдемте." холодно сказал Дай Линг.

"Подождите!"

Тянь Цансу слегка приподнял брови и посмотрел вперед.

В начале фонарей было много людей.

Два монаха, один большой и один маленький, шли среди толпы.

Эти двое - не другие, они Фачжи и Фаву.

"Донор, мы снова встретились в толпе. Похоже, что нам суждено".

Фачжи шел перед Ань Цзином и не мог не хихикать.

"Познакомься с мастером". Ань Цзин тоже отсалютовал.

Неожиданно, на этом ночном рынке я встретил не только двух мастеров, но и хозяина храма Факси, что действительно удивительно.

Этот старик был хозяином храма Факси, и он прибыл из Западных регионов. Его сила определенно была не простой.

Думая об этом, Ань Цзин не мог не взглянуть на маленького монаха рядом с Хуэйчжи.

В тот день в Зале Колес он ясно помнил, что когда он наносил удар мечом, большая часть его ци была заблокирована Лю Циншанем, а оставшаяся часть ци была заблокирована этим маленьким монахом.

Хотя это лишь небольшая часть, это не то, что может остановить мастер второго ранга.

Маленький монах с красными губами и белыми зубами перед ним может быть мастером первого ранга.

Вы должны знать, сколько мастеров в мире заперты в оковах царства первого ранга, и они никогда не могли прорваться через этот барьер за всю свою жизнь, но семи-восьмилетний монах перед ними - это царство первого ранга. Как тут не поразиться?

Однако Ань Цзин был уверен, что внутренняя сила маленького монаха, стоящего перед ним, точно не получена в результате самосовершенствования, а должна была быть привита внутренней силой, такой как буддийские тайные техники.

Хотя Фа Ву был молод, выражение его лица было спокойным и безмятежным. Если не смотреть на его лицо, то он действительно был похож на старого монаха, погрузившегося в медитацию.

Фачжи произнес каламбур: "У дарителя предопределены отношения с Буддой, и дверь храма Факси будет открыта для вас в любое время".

Человек перед ним обладает природой Будды и корнем великой мудрости. Если он станет монахом и будет поклоняться Будде, его будущие достижения будут безграничны, а в сердце еще теплится проблеск надежды на мудрость Дхармы.

Когда Чжао Цинмэй услышала это, она улыбнулась и сказала: "Господин, интересно, может ли этот храм Факси открыть дверь и для семьи рабов?".

Фа Ву посмотрела на Чжао Цинмэй с несравненной внешностью, стоящую перед ней, а затем быстро опустила голову.

"Донор шутит".

Фачжи сложил руки перед грудью и сказал, а затем замолчал.

"Эти двое должны быть Мастерами Фачжи и Фаву, верно? Чжан Чжисин вежлив".

В этот момент Тянь Цансуо медленно прошел вперед.

"Донор Чжан вежлив". Фачжи сложил руки на груди и сказал ~www.wuxiax.com~ Чжан Чжисин, имя великого старейшины Секты Пяти Ядов, если вы услышите эти три слова на обратной стороне некоторых рек и озер, вы можете услышать эти три слова. Никакой реакции не последовало, но когда речь зашла о старике, это определенно вызвало бы переполох.

"Фачжи!?"

Ань Цзин слегка приподнял брови, этот старый монах уже рассказывал мне о Хуэйчжи.

Он не знал многого о буддийских королевствах в Западных регионах, поэтому, естественно, он не знал имени Будды Фачжи.

Тянь Цансу улыбнулся и сказал: "Я собирался пойти в храм Факси, чтобы поклониться Будде, но не ожидал встретить мастера Фачжи. Похоже, этот старик тоже родственник моего Будды".

"Судьба, это неописуемо".

сказал Фачжи.

Когда Фа Ву, который находился сбоку, услышал это, он вдруг понял в своем сердце, что эти двое могли прийти за печатью Зала Вайрочаны, и хотели получить некоторые возможности от печати, которая должна была быть сломана.

Он просто не понимает. Старший брат сказал, что если печать будет сломана, то это будет катастрофа. Почему некоторые люди хотят получить шанс от этой бесконечной катастрофы.

Может ли быть, что эта катастрофа - благословение для некоторых людей?

Улыбка на лице Тянь Цансу не уменьшилась: "Я впервые прибыл в город Ючжоу, и я еще не нашел храм Факси. Теперь, когда я встретил мастера, мастер Лао возьмет старика в путешествие".

Он сказал, что хочет поклониться Будде, но истинная цель была очевидна.

Фачжи облегченно вздохнул: "Раз даритель хочет поклониться Будде, храм Факси, естественно, примет его".

Вот это возможность!

Хань Вэньсинь, который был рядом с ним, закатил глаза: "Точно, я тоже недавно хотел поклониться Будде...".

Не успели новости на корейском языке закончиться, как Ань Цзин слегка нахмурился.

В этот момент темное облако проплыло мимо, закрыв лунный свет над небом, и небо и земля, казалось, потускнели.

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057150